

УДК 811.161.1'373.422

РИТОРИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ АНТОНИМОВ

© 2011 г.

Е.С. Корюкина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

semenov.nik@pochta.ru

Поступила в редакцию 21.02.2011

Рассматривается вопрос об антонимии как явлении, в основе которого лежит понятие противоположности. Показано, как реализуются основные семантические отношения антонимов в различных риторических приемах, не выражающих противопоставление.

Ключевые слова: противоположность, типы семантических отношений, антитеза, диатеза, акротеза, амфитеза, альтернеза.

Традиционно антонимию понимают как «тип семантических отношений слов с противоположным значением» [1, с. 35]: *сильный – слабый, дешёвый – дорогой, жизнь – смерть*. Иными словами, антонимия – это противоположность значений. Толковые словари дают такое толкование слова *противоположность*: «То, что несходно, и тот, кто несходен с другими по своим качествам, свойствам» [2, с. 1032]. Это общее бытовое понимание противоположности, которое подходит для множества областей действительности. Философская наука вкладывает иной смысл в понятие противоположности. Логический словарь дает следующее определение: «Противоположность (как философская категория) – такая категория, которая выражает одну из сторон диалектического противоречия» [3, с. 486]; противоречие диалектическое суть «взаимодействие между взаимоисключающими друг друга противоположностями внутри одного объекта и его состояний, или же понятий, высказываний, теорий» [3, с. 487]. Такое широкое понимание противоположности является общенаучным: оно используется и в математике (*дифференциал и интеграл*), и в химии (*катионы и анионы*), и в физике (*протоны и электроны*).

Лингвистика же трактует противоположность с точки зрения смысловых различий языковых единиц. Противоположность находит выражение в смысловом содержании слов и «выступает в качестве особой характеристики лексического значения как специфически языковое отражение различий и противоречий предметов и явлений объективного мира» [4, с. 250–251]: *свет – тьма, порядок – беспорядок, вечер – утро*. При этом, демонстрируя различие предметов и явлений, антонимы как

противоположности могут быть осознаваемы только в паре – так они образуют раздвоенную сущность чего-то целого, то есть сами антонимы являются видовыми понятиями, входящими в родовое понятие [5, с. 9]. Например, антонимы *молодой – старый* формируют понятие ‘возраст’, *большой – маленький* дают представление о размере. Таким образом, выявляя общие, существенные черты в семантике слов, выражающих противоположные значения, лингвисты, в частности Л.А. Новиков, отмечают три основных разновидности противоположности: контрарная, комплементарная, векторная [4, с. 245].

Контрарная противоположность выражает такие понятия, между которыми допустим средний, промежуточный член: *гигантский* – *большой, небольшой, маленький, крошечный* – *мизерный*. Такой вид противоположности показывает градуальность в выражении родового признака. В случае комплементарной противоположности (или дополнительности, англ. complementarity) видовые понятия, обозначенные антонимами (например, *можно – нельзя*), дополняя друг друга до родового (‘возможность’), исключают вероятность градации: либо *можно*, либо *нельзя*; либо *истина*, либо *ложь*. Векторная противоположность основывается на семантике антонимов, выражающих разнонаправленность действий, движений, признаков: *встречаться – расходиться, восход – закат, начинать – заканчивать* [4, с. 245–246]. Однако, несмотря на всё многообразие проявлений противоположности, в её основе лежит единый тип отношений – отношение предельного отрицания того, что выражено одним из антонимов [4, с. 246]. Например, *хороший – плохой*, т.е. предельно *нехороший*.

Отношения противоположных слов позволяют говорящему использовать лексическую антонимию для выражения противопоставления. Это типичная для антонимов функция. В этой функции антонимы выступают в составе такой риторической фигуры, как **антитеза**: *От порядка малые дела растут, а от беспорядка даже большие расстраиваются* (поговорка). Антитеза с особой силой действует на воображение слушателей, вызывает яркие представления о названных предметах и событиях, чувствах и эмоциях. См.: *Двери настежь у вас, / А душа взаперти*. (В.С. Высоцкий). Но функции антонимов не ограничиваются функцией противопоставления. Антонимы могут выражать и другие типы отношений, не имеющих семантики противопоставления. Например, Л.А. Новиков пишет о том, что противоположности могут в тексте «не только противопоставляться, как иногда думают, но и складываться, соединяться, а также сопоставляться, разделяться, чередоваться, сравниваться, дополнять друг друга и т.д.» [6, с. 126]. Семантические отношения, возникающие в антонимических парах, действительно многообразны.

Отношения объединения противоположностей внутри одной сущности подчёркиваются в поговорках. Например: *Всякий подъём имеет свой спуск*. Народная мудрость говорит о диалектике жизни, о параллельном существовании взаимоисключающих и при этом взаимообусловленных признаков (предметов, явлений). В художественных произведениях отношения объединения антонимов можно продемонстрировать на следующем примере: *Старик говорил о любви, о прощенье, о долге каждого утешить друга и недруга «во имя Христова»...* (Н.С. Лесков «Зверь»). Однородность слов *друг* и *недруг* «снимает» противоположную семантику этих слов. Происходит соединение значений антонимов, и всё выражение *друг и недруг* приобретает значение ‘каждый’, что подчёркивается формой единственного числа антонимов.

Отношения сопоставления признаков, выраженных антонимичными словами, помогают показать, насколько велика разница соизмеряемых объектов. *Их обыкновенно держали в большом каменном сарае с маленькими окнами, проделанными под самой крышей*. (Н.С. Лесков «Зверь»). Антонимы *большой* – *маленький* демонстрируют разительный контраст между сараем и окнами в нём.

Отношения исключения возможности выполнить что-то позднее, если это не начать делать ранее, подчёркивается антонимами, которые определяют временные рамки, *утром* – *ве-*

чером: *Чего не сделаешь утром, вечером не нагонишь*. Более ярко семантика взаимоисключения и разделения реализуется в поговорках *Ложь стоит до правды* и *На правду мало слов: либо «да», либо «нет»*.

Когда антонимы выражают чередование действий (*падать* – *вставать*, *вспыхивать* – *гаснуть*), в речи формируется семантика резкой, быстрой, даже мгновенной смены описываемой реальности. Например: *Далеко впереди него мелькали огоньки. Потухая и вспыхивая, они двигались по одному направлению*. (А.П. Чехов «Степь»). Мастерское использование антонимов создаёт живую движущуюся картинку мелькания огоньков.

В антонимической паре могут быть реализованы отношения сравнения, например: *Легче друга потерять, чем найти*. На отношения сравнения указывает сравнительный оборот. Нередко антонимы вступают в отношения взаимодополнения, например: *Не было бы счастья, да несчастье помогло* и *Кто горя не видал, тот счастья не знавал* – существование одного (*счастье*) зависит от наличия противоположного по значению (*несчастье, горе*).

Итак, семантический потенциал антонимов в речи разнообразен, что позволяет использовать слова с противоположными значениями в разных стилистических функциях, в различных риторических приёмах.

Цель статьи – показать, как реализуются основные типы семантических отношений антонимов в риторических приёмах, не выражающих противопоставление.

Отношения **взаимоотрицания противоположных признаков** у предмета или явления (*ни жаркий, ни холодный*) для утверждения некоего среднего показателя (*тёплый*) находят отражение в **диатезе** (от греч. *dia* ‘между’) [7, с. 22]. См.: *В брочке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, не слишком толст, не слишком тонок, нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод* (Н.В. Гоголь «Мёртвые души»). В этой фразе есть три следующие друг за другом диатезы, которые выражены тремя парами антонимов: *красавец* – *дурной наружности* (речевые антонимы), *толст* – *тонок*, *стар* – *молод*. Гоголь таким образом показывает заурядность Чичикова. Неопределённость признаков, нечёткая их выраженность создаёт размытый, расплывчатый образ человека, который может подстроиться под любые обстоятельства, найти общий язык со всеми людьми, при этом собственная жизнь его скрыта, а замыслы непонятны.

Ещё один пример диатезы. *Вошёл человек неопределённых лет, с неопределённой физиономией, в такой поре, когда трудно бывает угадать лета; не красив и не дурен, не высок и не низок ростом, не блондин и не брюнет.* (И.А. Гончаров «Обломов»)

Первый пример демонстрирует, как автор, используя диатезу, рисует типичный портрет афериста и мошенника (Чичиков в поэме «Мёртвые души»), во втором примере с помощью того же риторического приёма изображается пустой, никчемный человек (Алексеев в романе «Обломов»). Обратим внимание на то, что расплывчатость образа Алексея подчёркивается, помимо диатезы, лексическим повтором (дважды повторяется прилагательное *неопределённый*).

Диатеза имеет определённые структурные особенности: во-первых, противоположные по значению слова употребляются с отрицанием (с частицей *не* – *и не друг и не враг* или *ни – ни горячая, ни холодная*); во-вторых, синтаксические конструкции, в которых используются антонимы (обычно это однородные члены предложения), соединяются без союзов или с помощью определённых союзов: *и, но и, однако*. Например, *не совсем жарко, но и далеко не холодно*. Следует обратить внимание на то, что отрицаются только крайние точки в проявлении качества (в данном случае температуры) – *жарко, холодно*, при этом само качество (признак) не отрицается, а утверждается, но в усреднённой форме (*тепло*).

От диатезы следует отличать амфитезу (термин предложен Л.А. Введенской). **Амфитеза** (от греч. *amphi* ‘с обеих сторон’), тоже не связанная с семантикой противопоставления, выражает **отношения соединения**. Например: *У лукоморья дуб зелёный, / Златая цепь на дубе том: / И днём и ночью кот учёный / Всё ходит по цепи кругом* (А.С. Пушкин «Руслан и Людмила»). Сочетание слов *и днём и ночью*, образующих амфитезу, имеет значение ‘круглые сутки’. Соответственно утверждаются оба противоположных явления или оба признака, и тем самым явление или признак охватывается полностью, включается и среднее, промежуточное звено, если оно имеется [7, с. 20].

Амфитеза нередко представляет собой устойчивое сочетание: *и те и другие, вдоль и поперек, и стар и млад* и др. Амфитеза строится как пара однородных членов предложения, соединённых либо одиночным, либо повторяющимся союзом *и*. См.: *Зимой и летом одним цветом* (загадка) – т.е. круглый год; *И день и ночь по снеговой пустыне спешу к вам голову*

сломя (А.С. Грибоедов «Горе от ума»). В отличие от диатезы, в этом приёме не используется отрицание.

В качестве приёма, не выражающего значение противопоставления, можно назвать **акротезу**. Акротеза (от греч. *akros* ‘крайний’) – это подчеркнутое утверждение одного из признаков или явлений реальной действительности за счёт отрицания противоположного [7, с. 19]. Акротеза выражает отношения **усиления одного признака за счёт отрицания противоположного**. Например, *Я понял, что всё виденное мною происходило не наяву, а во сне*. (Н.С. Лесков «Неразменный рубль»). Отрицание того, что пугающие героя (речь идёт о маленьком мальчике – *Е.К.*) события происходили в реальности, звучит успокаивающе; именно поэтому выражение *не наяву* находится в препозиции по отношению к утверждению *во сне*. По сюжету герою первоначально казалось, что пережитое является неоспоримой явью, но потом он понимает, что это был лишь сон.

Акротеза, как и амфитеза, имеет свои структурные особенности. Первое слово антонимичной пары даётся с отрицанием (с частицей *не*), а второе слово присоединяется к первому с помощью противительного союза *а*: *Не тёмный, а светлый; Не бедный, а богатый*. Подчёркнём, что акротеза всегда оформляется в конструкцию однородных членов предложения.

Отношения **взаимоисключения и разделения** реализуются в **альтернезе** (от лат. *alter* ‘другой’) – фигуре, представляющей две идеи как альтернативные и взаимоисключающие: *Победа или смерть!* [8, с. 51]. Антонимы, образующие альтернезу, в паре однородных членов предложения соединяются разделительными союзами: *или; или..., или; либо; либо..., либо; то ли..., то ли*. Например: *Когда любим, то не перестаем задавать себе вопросы: честно это или нечестно, умно или глупо, к чему приведёт эта любовь и так далее* (А.П. Чехов «О любви»). Чехов, дважды используя приём альтернезы (*честно или нечестно, умно или глупо*), передаёт психологическое состояние постоянных сомнений и переживаний, которое присуще каждому любящему человеку. Автор тонко подмечает, что испытывает личность в этот период постоянной рефлексии. Альтернеза отражает тот простой перечень вопросов, задаваемых человеком самому себе, благодаря чему усиливается обобщённо-личный характер высказывания.

Рассмотренные выше риторические приемы в формальном отношении сходны – они создаются по модели однородных членов предложе-

ния, образуя пару. Но сочинительные союзы используются разные: при амфитезе – соединительный союз *и* (*и стар и млад*), при альтернезе – разделительный союз *или/либо* (*На правду мало слов: либо «да», либо «нет»* (пословица)), при акротезе – противительный союз *а* (*не старый, а молодой*). Более разнообразные средства связи могут быть в диатезе (*и, но и* и др.), однако диатеза обязательно строится на отрицании (*не старый, но и не молодой*). Отрицание также является обязательным условием акротезы (см. пример выше). Названные структурные различия анализируемых риторических приёмов и определяют их неодинаковый семантический потенциал.

Следует отметить, что ряд терминологических словарей вышеназванные приёмы рассматривают как разновидности антитезы. Однако такая постановка вопроса не соответствует определению антитезы как риторического приёма, строящегося на отношениях противопоставления, которые формируют слова-антонимы. Например, Б.П. Иванюк в книге «Поэтическая речь: словарь терминов» в качестве примера антитезы приводит альтернезу: *То вся она – печаль, то вся она – приманка, / То всё в ней – блеск и свет, то всё – позор и тьма* [3, с. 36]. В данном случае очевидны отношения взаимоисключения в словах-антонимах *свет – тьма*. М.И. Фомина, анализируя стилистические функции антонимов, предлагает следующий пример антитезы: *Минуй нас пуще всех печалей / И барский гнев и барская любовь* (А.С. Грибоедов «Горе от ума») [10, с. 126]. Но антонимы, образующие выражение *и гнев и любовь*, выражают отношения соединения, поэтому в данном случае правомерно говорить не об антитезе, а об амфитезе. О.С. Кожевникова в своей статье «О соотношении понятий «контраст» и «противоречие» в исследованиях по стилистике», ссылаясь на «Словарь риторических приёмов» Т.Г. Хазагерова, помимо уже названных альтернезы и амфитеза, видами антитезы считает диатезу и акротезу [11, с. 205]. Таким образом, проблема определения границ антитезы заключается в точности установления семантических отношений, которые выражают антонимы в речи. В настоящей статье было продемонстрирова-

но, что диатеза, акротеза, альтернеза и амфитеза не выражают семантики противопоставления, а следовательно, не являются видами антитезы.

Итак, мы показали, как семантические возможности антонимов используются в создании риторических приёмов. Как видим, репертуар их не исчерпывается только средствами выражения противопоставления. Наблюдение над функционированием таких важнейших элементов структуры текста, как антонимы, их системное описание является инструментом для анализа особенностей индивидуальных речевых стилей.

Список литературы

1. Новиков Л.А. Антонимия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «НОРИНТ», 2000. 1536 с.
3. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Наука, 1975. 721 с.
4. Новиков Л.А. Семантика русского языка: Учеб пособие. М.: Высш. школа, 1982. 272 с.
5. Новиков Л.А. Русская антонимия и её лексикографическое описание, 1984 // Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2 000 антоним. пар / Под ред. Л.А. Новикова. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1988. 384 с.
6. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 290 с.
7. Введенская Л.А. Учебный словарь антонимов русского языка. М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. 320 с.
8. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. Изд. 2-е, существ. перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2006. 376 с.
9. Иванюк Б.П. Поэтическая речь: словарь терминов. М.: Флинта: Наука, 2007. 312 с.
10. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: Учебник для студентов ин-тов и фактов иностр. яз. М.: Высш. школа, 1978. 256 с.
11. Кожевникова О.С. О соотношении понятий «контраст» и «противоречие» в исследованиях по стилистике (статья) // Журнал «Вестник КрасГУ». Серия «Гуманитарные науки». № 3/2, 2006. С. 204–206.

RHETORICAL POTENTIAL OF LEXICAL ANTONYMS

E.S. Koryukina

Antonymy is considered as a phenomenon based on the concept of opposites. It is shown how basic semantic relations of antonyms can be implemented in various rhetorical figures not expressing opposition.

Keywords: opposites, types of semantic relations, antithesis, diathesis, acrothesis, amphithesis, alternesis.